

УДК 347

Неиспользование товарного знака при наличии обстоятельства непреодолимой силы

Дмитриев Артем Игоревич

Аспирант,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
117279, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а;

e-mail: a.dmitriev.work@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье раскрывается содержание понятия «обстоятельство непреодолимой силы». Было проанализировано осуществление правовой охраны товарного знака в период проведения процедуры банкротства. Данная правовая охрана, согласно законодательству, может быть прекращена досрочно в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых этот товарный знак зарегистрирован, по причине неиспользования товарного знака непрерывно в течение любых трех лет после его государственной регистрации. В процессе анализа результатов научного исследования была выявлена некая потребность в определении срока неиспользования товарного знака в процедурах банкротства без наступления негативных правовых последствий (досрочного прекращения правовой охраны). Представляется возможным предложить введение моратория на прекращение охраны исключительного права на товарный знак и связать его введение со сроками действия процедур банкротства.

Для цитирования в научных исследованиях

Дмитриев А.И. Неиспользование товарного знака при наличии обстоятельства непреодолимой силы // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 3А. С. 143-151.

Ключевые слова

Банкротство, конкурсное производство, исключительное право, прекращение правовой охраны, средство индивидуализации, товарный знак.

Введение

Проецирование обстоятельства непреодолимой силы на исключительное право на товарный знак относится к актуальным предметам юридических дискуссий, которые имеют

как важное теоретическое, так и практическое значение. Данным исследованием я надеюсь решить существующие проблемы этой сферы, в том числе возникающие при двояком толковании норм права, действующих на территории Российской Федерации.

Основная часть

Для начала, обратимся к нормативно-правой базе. Правовая охрана такого средства индивидуализации, как товарный знак может быть прекращена досрочно в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых этот товарный знак зарегистрирован по причине неиспользования товарного знака непрерывно в течение любых трех лет после его государственной регистрации (согласно п. 1 ст. 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)).

ГК РФ устанавливает, что предоставление правообладателем доказательств того, что товарный знак не использовался по независящим от него обстоятельствам не ведет к досрочному прекращению правовой охраны товарного знака.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве), банкротство – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Нередко в составе имущественных прав должника присутствует исключительное право на товарный знак.

Касаясь темы банкротства, хочется обратить внимание на тот факт, что Закон о банкротстве намного уже толкует определение понятия «должник», если сравнивать данный подход с общепринятым гражданским толкованием. Закон о банкротстве говорит, что должник – это гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного настоящим Федеральным законом. В то же время статья 307 ГК РФ говорит, что должник – это лицо, обязанное совершить определенные действия по требованию кредитора, как-то – передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия.

Таким образом, в качестве основополагающего признака несостоятельности Закон о банкротстве указывает критерий «неплатежеспособности», который состоит в неспособности удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если

соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены (п. 2. ст. 3 Закона о банкротстве).

Несмотря на то, что каждая организация имеет риск потенциального банкротства, она всегда может провести финансовый анализ своего состояния и принимать соответствующие меры для финансового оздоровления при обнаружении признаков неплатежеспособности. Исходя из данного утверждения, можно полагать, что банкротство неправильно приравнивать к обстоятельствами непреодолимой силы.

Обращаясь к практике судов, приведу Постановление ФАС Северо-Западного округа г. Санкт-Петербург от 22 июля 2010 г. по делу № А56-57178/20095: «В силу указанных положений ст. 401 ГК РФ возбуждение в отношении должника процедуры банкротства не относится к обстоятельствам <...> за которые должник не отвечает».

Более того, вывод о том, что банкротство не является препятствием для осуществления предпринимательской деятельности, может быть сделан исходя из положений Закона о банкротстве. Так, в п. 3 ст. 129 указанного закона установлено, что конкурсный управляющий имеет право распоряжаться имуществом должника.

ГК РФ устанавливает, что бремя доказывания неиспользования товарного знака по независящим от правообладателя обстоятельствам лежит на самом правообладателе. Прибегая к толкованию закона, можно сделать вывод о том, что независящие от правообладателя обстоятельства – это обстоятельства, возникающие независимо от воли владельца товарного знака, такие обстоятельства, которые создают определенное препятствие для его использования.

Законом, однако, перечень независящих от правообладателя обстоятельств не определен. Поэтому возникают вопросы, можно ли в данном случае рассматривать банкротство обстоятельством, возникающим независимо от воли владельца товарного знака, и можно ли независящие от правообладателя обстоятельства всё же отождествлять с обстоятельствами непреодолимой силы.

Как было сказано выше, в четвертой части ГК РФ не раскрывается понятие «независящих от правообладателя обстоятельств» и не содержится примерного перечня таких обстоятельств. Несмотря на это, в процессе своей деятельности, суды пользуются положением пункта 3 статьи 401 ГК РФ, содержащей понятие непреодолимой силы (чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств). В силу этой статьи, если иное не предусмотрено законом или договором, «лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств». К таким обстоятельствам не относится, в частности, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Данная норма регулирует основания ответственности за нарушение обязательств, но она применима и в отношении исключительных прав, то есть субъективных гражданских прав

определённого типа, действующих наряду с корпоративными, вещными и обязательственными правами, так как использование исключительных прав непосредственно сопряжено с осуществлением правообладателем коммерческой деятельности. Из этого можно сделать вывод, что обстоятельства непреодолимой силы могут делать одновременно невозможным (при определенных условиях) как исполнение обязательств, так и использование исключительных прав.

Однако хочется отметить, что обстоятельство, на которое ссылается правообладатель, как на уважительную причину неиспользования своего товарного знака, подлежит исследованию судом в каждом разбирательстве индивидуально, и только суд может установить, что обстоятельства, не позволившие использовать товарный знак, зависели или же не зависели от действий самого правообладателя. Это подтверждает вывод о том, что имеют право на жизнь различные точки зрения о соотношении проведения процедуры банкротства правообладателя исключительного права на товарный знак с независимыми от него обстоятельствами.

Несмотря на определённые отличия в ограничениях, накладываемых на должника конкретной процедурой банкротства, прослеживается некоторое ограничение дееспособности должника в целом. Данное обстоятельство может привести к ограничению использования средств индивидуализации, принадлежащих должнику, и сделать невозможным их использование, например, при остановке производства товаров, маркируемых товарным знаком должника. Так как в ограничении дееспособности должника отсутствует его прямое волеизъявление, он вправе ссылаться на несостоятельность, т.е. банкротство, как на независимое от него обстоятельство при неиспользовании товарного знака. В дополнение к этому, досрочное прекращение правовой охраны товарного знака может стать проблемой при построении и приведении в действие плана внешнего управления (направленного на восстановление платежеспособности банкрота), в который закладывается продолжение использования товарного знака должника.

В силу подпункта 5 пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий обязан принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника. Таким образом, можно полагать, что обеспечение сохранности имущества должника является одной из задач проведения процедуры банкротства в целом.

В процессе же конкурсного производства происходит продажа имущества, составляющего конкурсную массу, что способствует соразмерному удовлетворению требований кредиторов. Как материальный, так и нематериальный актив предприятия, включающий в себя исключительное право на средство индивидуализации, участвует в продаже имущества юридического лица-банкрота. Этот актив включается в комплекс имущественных прав банкрота и формирует ликвидационную стоимость. Если же в таком комплексе отсутствует исключительное право на товарный знак, то вполне возможно, что это снизит цену продажи активов, так как утрачивается охраняемое законом право на средство индивидуализации товаров/услуг, производимых правообладателем.

Пункт 2 ст. 1486 ГК РФ о принципе обязательного использования товарного знака как условия сохранения прав на него призван стимулировать интенсивное использование

товарных знаков в гражданском обороте. Институт же досрочного прекращения правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием входит в систему мер, направленных на предотвращение злоупотребления правообладателями своим монопольным положением и на поддержание свободной и честной конкуренции на рынке товаров и услуг.

Непосредственная задача института несостоятельности (банкротства) – разрешение проблем, связанных с конкуренцией прав кредиторов. В связи с тем, что при банкротстве происходит не только столкновение прав, но и столкновение интересов различных субъектов права (должника; кредиторов; уполномоченного органа – Федеральной налоговой службы; органа по контролю (надзору) за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих – Россреестра и т.д.), необходимо учитывать, что права кредитора в условиях несостоятельности находятся в системе прав других участников конкурсных отношений. Исходя из вышесказанного, по-видимому, можно полагать, что важным моментом в правовом регулировании конкурсных отношений является обеспечение устойчивости гражданского оборота.

Таким образом, выявляется некая потребность в определении срока неиспользования товарного знака в процедурах банкротства без наступления негативных правовых последствий, а именно досрочного прекращения правовой охраны. Это позволит сохранить действующую правовую охрану товарного знака во благо успешного проведения процедуры банкротства, с учётом целей и задач, возложенных на данную процедуру.

Заключение

Продолжительные фактические сроки проведения процедуры банкротства (а согласно п. 6 ст. 80 Закона о банкротстве, финансовое оздоровление может вводиться на срок вплоть до двух лет!) неоднократно подтверждаются судебной практикой. К примеру, Арбитражный суд Свердловской области зарегистрировал заявление ОАО «Русский магний» о банкротстве ещё 5 сентября 2012 года, однако проведение процедуры банкротства на момент написания данной статьи до сих пор не окончено.

Изучение сроков проведения процедуры банкротства позволяет сделать следующий вывод. Представляется возможным предложить введение моратория на прекращение охраны исключительного права на товарный знак и связать его со сроками действия процедур банкротства. Сроки же проведения процедур банкротства устанавливаются судом, согласно Закону о банкротстве.

В связи с постоянно растущей практикой Суда по интеллектуальным правам, на который, в соответствии с подпунктом 2 пункта 4 статьи 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, возложено решение споров относительно досрочного прекращения правовой охраны товарных знаков вследствие его неиспользования по причине несостоятельности (банкротства), вопрос сохранения правовой охраны товарного знака в период проведения процедуры банкротства, по-видимому, является актуальной проблемой.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.
2. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30.11.1994 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. 5 декабря. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс РФ. Часть вторая от 26.01.1996 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. 29 января. Ст. 410.
4. Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая от 18.12.2006 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52. Ст. 5496.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. от 29 июля. Ст. 3012.
6. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. 28 октября. Ст. 4190.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: в 3 кн. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2011. 1055 с.
8. Еременко В.И., Евдокимова В.Н. Некоторые формы распоряжения исключительным правом на объекты промышленной собственности в части четвертой ГК РФ // Адвокат. 2008. № 4. С. 28-36.
9. Евдокимова В.Н. Правовая квалификация договоров о передаче технологий: проблемы и решения // Патенты и лицензии. 2004. № 8. С. 32-44.
10. Козырев А.Н., Макаров В.Л. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности. М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. 398 с.
11. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 27.03.2014 № С01-138/2014 по делу № СИП-38/2013: в полном объеме постановление изготовлено 27.03.2014. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70524308/>
12. Белов В.А. Отчуждение и приобретение по российскому Гражданскому кодексу (понятийно-терминологическая сторона вопроса) // Законодательство. 2006. № 7. С. 8-19.
13. Чупрунов И.С. Договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор как формы распоряжения исключительным правом // Вестник гражданского права. 2008. № 1. С. 117-127.
14. Мерзликина Р.А. Имущественные правоотношения, возникающие на основании исключительного права // Юрист. 2006. № 3. С. 19-21.
15. Гульбин Ю.Т. Исключительные права на средства индивидуализации товаров – товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: гражданско-правовой аспект. М.: Статут, 2007. 290 с.

16. Маковский А.Л. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // Козырь О.М., Маковский А.Л. (сост.) Гражданское право современной России. М.: Статут, 2008. С. 103-141.

Non-use of trademark in the presence of force majeure circumstances

Artem I. Dmitriev

Postgraduate,

Russian State Academy of Intellectual Property,

117279, 55 a Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: a.dmitriev.work@gmail.com

Abstract

The article reveals the concept of force majeure circumstance. The author of this article examines the implementation of legal protection of a trademark in the period of the bankruptcy proceedings. This legal protection can be early terminated under the law in respect of all goods or parts of goods for individualization, of which the trademark is registered, for non-use of the trademark continuously within three years after its state registration. In the process of analysis of the research results the author has identified the need in determining the period of non-use of the trademark in the bankruptcy proceedings without adverse legal consequences (early termination of legal protection). The study of the timing of the bankruptcy procedure allows to draw the following conclusion. It is possible to propose a moratorium on the cessation of protection of exclusive trademark rights and to associate its introduction with the duration of bankruptcy procedures. The author concludes that in view of the growing practice of the Court for intellectual property rights, on which, in accordance with subparagraph 2 of paragraph 4 of article 34 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, the decision of disputes regarding early termination of legal protection of trademarks due to non-use by reason of insolvency (bankruptcy) is entrusted, the question of the saving of legal protection of a trademark in the period of the bankruptcy proceedings remains an actual problem.

For citation

Dmitriev A.I. (2017) Neispol'zovanie tovarnogo znaka pri nalichii obstoyatel'stva nepreodolimoj sily [Non-use of trademark in the presence of force majeure circumstances]. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (3A), pp. 143-151.

Keywords

Bankruptcy, bankruptcy proceedings, exclusive right; cease of the legal protection, means of individualization, trademark.

References

1. Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ [Arbitration Procedural Code of the Russian Federation No. 95-FZ of July 24, 2002] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 3012)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 3012)], 30, 29th July.
2. Belov V.A. (2006) Otchuzhdenie i priobretenie po rossiiskomu Grazhdanskomu kodeksu (ponyatiino-terminologicheskaya storona voprosa) [The alienation and acquisition according to the Russian Civil Code (terminological aspect)]. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 7, pp. 8-19.
3. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. (2011) *Dogovornoe pravo: v 3 kn. Kn. 3: Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug* [Contract law: in 3 books. Book. 3: Agreements on implementation of works and provision of services]. Moscow: Staut Publ.
4. Chuprunov I.S. (2008) Dogovor ob otchuzhdenii isklyuchitel'nogo prava i litsenzionnyi dogovor kak formy rasporyazheniya isklyuchitel'nym pravom [Contract on alienation of exclusive rights and license agreement as a form of disposal of exclusive right]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of civil law], 1, pp. 117-127.
5. Eremenko V.I., Evdokimova V.N. (2008) Nekotorye formy rasporyazheniya isklyuchitel'nym pravom na ob'ekty promyshlennoi sobstvennosti v chasti chetvertoi GK RF [Some form of disposal of exclusive rights on the objects of industrial property in part four of the Civil Code of the Russian Federation]. *Advokat* [Lawyer], 4, pp. 28-36.
6. Evdokimova V.N. (2004) Pravovaya kvalifikatsiya dogovorov o peredache tekhnologii: problemy i resheniya [Legal qualification of contracts for the transfer of technology: problems and solutions]. *Patenty i litsenzii* [Patents and licenses], 8, pp. 32-44.
7. Grazhdanskii kodeks RF. Chast' chetvertaya ot 18.12.2006 [Civil Code of the Russian Federation. Part 4 of December 18, 2006] (2006). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 5496)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 5496)], 52.
8. Grazhdanskii kodeks RF. Chast' pervaya ot 30.11.1994 [Civil Code of the Russian Federation. Part 1 of November 30, 1994] (1994). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 3301)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 3301)], 32, 5th Dec.
9. Grazhdanskii kodeks RF. Chast' vtoraya ot 26.01.1996 [Civil Code of the Russian Federation. Part 2 of January 26, 1996] (1996). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 410)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 410)], 5, 29th Jan.
10. Gul'bin Yu.T. (2007) *Isklyuchitel'nye prava na sredstva individualizatsii tovarov – tovarnye znaki, znaki obsluzhivaniya, naimenovaniya mest proiskhozhdeniya tovarov: grazhdans-*

- ko-pravovoi aspekt* [Exclusive rights to means of individualization of goods, trademarks, service marks, appellations of origin of goods: civil-legal aspect.]. Moscow: Statut Publ.
11. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii ot 12.12.1993 [Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993] (1993). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 237, 25th Dec.
  12. Kozyrev A.N., Makarov V.L. (2003) *Otsenka stoimosti nematerial'nykh aktivov i intellektual'noi sobstvennosti* [Valuation of intangible assets and intellectual property]. Moscow: Editorial Publishing Center of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation.
  13. Makovskii A.L. (2008) Isklyuchitel'nye prava i kontseptsiya chasti chetvertoi Grazhdanskogo kodeksa [Exclusive rights and the concept of fourth part of Civil Code]. In: Kozyr' O.M., Makovskii A.L. (comp.) *Grazhdanskoe pravo sovremennoi Rossii* [Civil law of modern Russia]. Moscow: Statut Publ., pp. 103-141.
  14. Merzlikina R.A. (2006) Imushchestvennye pravootnosheniya, vznikayushchie na osnovanii isklyuchitel'nogo prava [Property relationships arising on the basis of an exclusive right]. *Yurist* [Lawyer], 3, pp. 19-21.
  15. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ [On insolvency (bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 4190)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4190)], 43, 28th Oct.
  16. *Postanovlenie Prezidiuma Suda po intellektual'nym pravam ot 27.03.2014 № S01-138/2014 po delu № SIP-38/2013: v polnom ob"eme postanovlenie izgotovleno 27.03.2014* [Judgment of the Presidium of the Court for Intellectual Rights No. C01-138/2014 of March 27, 2014, case No. SIP-38/2013]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70524308/> [Accessed 15/04/17].